

М. В. МЕЛИХОВ

«Сказание о Мамаеве воинстве»

Куликовской битве 1380 г. посвящен целый ряд произведений: «Задонщина», краткая и пространная летописные повести и различные редакции самого распространенного произведения этого круга памятников — «Сказания о Мамаевом побоище» (далее — СМП).

Единственным отражением событий 1380 г. в русском фольклоре (через посредство СМП¹) до недавнего времени считалась записанная в середине прошлого века в Шенкурском уезде Архангельской губернии так называемая сказка «Про Мамаю безбожного» (далее — МБ). Она была издана А. Н. Афанасьевым в его собрании «Народных русских сказок».² Что же касается былины «Мамаево побоище», обнаруженной также на севере, в г. Мезени, и изданной П. С. Ефименко,³ то она непосредственно с Куликовской битвой не связана и, по мнению В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова, «представляет собой одну из версий былины „Илья и Калин-царь“».⁴

В 1982 г. в коллекции рукописных и старопечатных книг, приобретенных научной библиотекой Сыктывкарского университета у вдовы сотрудника Коми Филиала АН СССР Ю. В. Гагарина, был обнаружен рукописный старообрядческий сборник-конволют конца XVIII в., содержащий текст неизвестного произведения, созданного в демократической среде по мотивам СМП. Он озаглавлен «Цветник», в 4^о, 213 л. Водяные знаки: буквы БСМ, СФР (см.: К л е п и к о в, № 156), цифры 1794, 1796. Крышки переплета склеены из нескольких слоев толстой бумаги, к ним пришит нитками кожаный корешок. Переплет плохой сохранности. Сборник написан небрежной скорописью двух почерков. Один писец оставил автограф: л. 1—144, 183—213 написаны неким Вуколом Конановым (вариант — Кониновым), имя второго, написавшего л. 145—182 — неизвестно. Самая ранняя датированная запись принадлежит В. Конанову — 1797 г. (л. 49 об.): «Сия квига Орловской округи Велиретского оброчного стана Чудиновской волости крестьянина Вукола Конанова. Писал сего апреля 1797 года», последняя — его родственнику или однофамильцу: «1827-го года апреля 27 дня волости Чудиновский крестьянина Ивана Конинова» (л. 173 об.). Автограф третьего владельца сборника никаких сведений о нем не содержит: «Писал Аника Опарин» (л. 12 об.).

Содержание сборника: 1. Слова и поучения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Макария Пустынника, Василия Великого о пьянстве,

¹ См.: Путилов Б. Н. «Сказка „Про Мамаю безбожного“ и эпическая традиция // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 288.

² Первое издание выходило с 1855 по 1863 гг. Последний раз текст переиздан в серии «Литературные памятники» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Изд. подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков, М., 1985. Т. 2. С. 377—383).

³ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1878, ч. 2. С. 32—35.

⁴ Былины: В 2 т. / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. М., 1958. Т. 1. С. 522.

о злых женах, о кадиле, о сквернословии и др. (л. 1—96); 2. Повести о купце Федоре, о некоем христианине, «како искуси диавол в помышлении», о папе Григории, о царе Аггее, о царице и львице (л. 97—144); 3. Духовные стихи об Адаме, о прекрасной пустыни и др. (л. 145—182); 4. Текст, названный нами «Сказание о Мамаеве воинстве» (далее — СМВ), в основу сюжета которого положено СМП. Тетрадь с ним включена в состав сборника позже времени ее написания (первый и последний листы загрязнены сильнее остальных, окончание текста уграчено (лл. 183—213 об.)).

Несмотря на то что механических повреждений тетради, содержащие СМВ, не имеют, текст его чрезвычайно дефектен. Связано это с тем, что безграмотный переписчик (Вукол Конанов), копируя более ранний текст (возможно, написанный в 1785 г. — эта дата проставлена на его первой странице), не всегда понимал его. Непонятые слова и выражения он в одних случаях пропускал (так им были пропущены буквенные обозначения цифр даже в устойчивом словосочетании «даги за (. . .) лет» и в формуле, с помощью которой рассказывается о бегстве врага: татары «от того русского человека (. . .) бежит и по (. . .) тотар от двух бежит» и т. д.), в других — механически, не задумываясь над их смыслом, переносил на бумагу. Так, например, слово «возрастом» в характеристике Михаила Бренка (в СМВ — Бренского) передается им как «возвратилсь» «Тот Михайло Бренской был лицом и возвратилсь как князь Димитрей Иванович» и т. п.

Более развернуто наши наблюдения над текстом СМВ изложены в специальной статье⁵ и сводятся к следующему.

Отличительной особенностью СМВ является множественность его источников и соединение отдельных книжных мотивов, встречающихся в разных памятниках Куликовского цикла, с фольклорными — песенными и былинными, а также с мотивами, восходящими, по-видимому, к устным преданиям или письменным произведениям, связанным с событиями XV—XVII вв., с переосмысленными элементами обрядовой народной магии. Необходимо отметить, что все эти элементы претерпевали существенную трансформацию и практически ни один эпизод СМВ не имеет прямых аналогов ни в памятниках древнерусской литературы, ни в произведениях устного народного творчества.

Сюжет СМВ значительно упрощен и сохранил только самые основные моменты сюжета исходного произведения (по всей вероятности, им была Распространенная редакция СМП). Большая часть сохранившихся мотивов также упрощена и трансформирована. Сокращено количество героев СМП, функции некоторых из них переосмыслены. Так, например, образ главного героя — великого князя Дмитрия Ивановича Донского — лишен традиционной для произведений Куликовского цикла идеализации, и великий князь изображается в СМВ с самой неприглядной стороны: он предстает человеком малодушным и жалким, который, получив известие о готовящемся нашествии Мамаю, собирается сдать «великое Московское государство», построить струги и бежать на Соловки. В отличие от других героев — посла Захарии Тютчева (в СМВ — Тютнева), князя Владимира Андреевича, Сергия Радонежского, иноков Пересвета и Осляби и др. — Дмитрий Иванович до самого последнего этапа сражения не верит в его благополучный исход. Подобное негативное отношение к образу главного героя Куликовской битвы связано, по-видимому, с тем, что автор СМВ ориентировался, с одной стороны, на закрепленную в былинах народную точку зрения на то, как должен был вести себя ге-

⁵ М е л и х о в М. В. Вновь найденный текст «Сказание о Мамаеве воинстве» (сыктывкарский список конца XVIII в.) // Литература Древней Руси. Источниковедение. II., 1987.

рой-князь до и во время сражения⁶ (обычно он пассивен, при получении известия о вражеском нашествии поведение его крайне малодушно,⁷ непосредственного участия в сражении князь не принимает); с другой стороны, им могли быть использованы мотивы устных или письменных преданий не только о самом Дмитрие Донском (известно, что в 1382 г. великий князь покинул Москву во время нашествия хана Тохтамыша), но и о других великих князьях XV—XVI вв. — например, об Иване III, бежавшем из Москвы перед нашествием крымского хана Ахмата и отправившем к Белому морю жену с государственной казной,⁸ или о Борисе Годунове, который, намереваясь бежать в Англию в 1585 г., также перевозил казну в Соловецкий монастырь.⁹

Переосмыслен в СМВ и образ другого героя СМП — разбойника Фомы Качибея. На это указывает необычная приписка к его имени: в СМВ он не разбойник, а «Фома Качеберов Александровой слободы». И если в СМП он только сообщает Дмитрию Ивановичу о видении, предвещающем русскому войску победу в сражении,¹⁰ то в СМВ о Фоме Качеберове упоминается как об одном из военачальников — он приводит на помощь великому князю 60 тысяч воинов.

По-видимому, мотив помощи, присланной из Александровой слободы, не случаен и связывает СМВ с событиями «смутного времени» и деятельностью русского полководца М. В. Скопина-Шуйского, который вел из Александровой слободы активные военные действия против поляков.¹¹

Оригинальным в СМВ является эпизод, рассказывающий о стрелах, которые выпускает в татар Дмитрий Иванович. Дважды они возвращаются обратно, что истолковывается великим князем как неблагоприятное знамение. На третий раз стрелы летят в цель и не возвращаются. Тогда Дмитрий Иванович с оставшимся войском вступает в сражение и разбивает врага.

Можно предположить, что этот мотив пришел в СМВ из фольклора, например из популярной сказки «Царевна-лягушка» или из сказки «Иван Сученко и Белый Полянин». Но в этих сказках мотив «пускания стрел» встречается в иных, чем в СМВ, функциях: или при выборе их героями жен («Царевна-лягушка»), или при испытании их силы («Иван Сученко и Белый Полянин»).¹² Данный эпизод СМВ несколько ближе по своей функции — предвещанию исхода сражения — к рассказу о последнем пророчестве библейского пророка Елисея. Предсказывая судьбу израильского царства, пророк просит царя Иоаса несколько раз выстрелить из лука. Первая стрела истолковывается им как стрела избавления от вра-

⁶ См.: Астахова А. М., Митрофанова В. В. Былины и их пересказы в рукописях и изданиях XVII—XVIII вв. // Былины в записях и пересказах XVII—XVIII вв. М.; Л., 1960. С. 71—72.

⁷ См., например, былинку «Илья Муромец и Калин-царь» (Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. М.; Л., 1950. Т. 2. № 75, с. 21), в которой князь Владимир, узнав о подходе к Киеву войск Калина-царя,

. . . по горенки да стал похаживать,
С ясных очушек он ронит слезы ведь
горючин. . .

⁸ См. Мавродин В. В. Образование единого русского государства. Л., 1951. С. 234; ПСРЛ. М., 1965. Т. 12. С. 199.

⁹ См.: Крыльников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1980. С. 32.

¹⁰ См. Распространенную редакцию СМП: Сказания и повести о Куликовской битве / Изд. подгот. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 95—96.

¹¹ См.: Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве в XVI—XVII вв. СПб., 1899. С. 412; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 4. С. 551, 552 и след.

¹² См. «Указатель сюжетов» к кн.: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М., 1985. Т. 3. С. 478.

гов — сирийцев, а три последующие знаменуют три победы израильтян над сирийцами.¹³

Очевидна связь этого эпизода и с рассказом об участии в Куликовской битве засадного полка (отметим, что самого этого рассказа в СМВ нет). Согласно СМП засадный полк, возглавляемый князем Владимиром Андреевичем и воеводой Дмитрием Волынцем, не вступал в сражение до тех пор, пока встречный ветер (реальная причина возвращения стрел) не изменил своего направления и не стал попутным для русских воинов.¹⁴ Эта ситуация изображена, например, в лицевой рукописи СМП XVII в.: знамя засадного полка, выезжающего на татар, развевается не справа налево при движении рати слева направо, а по направлению ветра — слева направо.¹⁵

Предварительный анализ СМВ подводит нас к выводу о том, что оно является вполне оригинальным произведением, появившимся на скрещении двух традиций: литературной, идущей от Распространенной редакции СМП, и фольклорной — в первую очередь былин и исторических песен, а также исторических преданий XV—XVII вв. Особого внимания заслуживает тот факт, что большая часть художественного материала СМВ вполне самостоятельна и не зависит ни от СМП, ни от фольклорных произведений.

Эти особенности несколько сближают СМВ с псевдоисторическими повестями XVI—XVIII вв., также связанными с реальными историческими лицами и событиями (например с преданиями о казанской царице Сююн-Бике и со «Сказанием о царе Василе Костентиновиче по имени града Костентина» и др.). Но необходимо указать на бóльшую, чем в названных произведениях, близость СМВ к своему письменному источнику. Оно представляет большой интерес еще и потому, что позволяет проследить критерии, которыми руководствовался в отборе исторического, фольклорного и литературного материала его сочинитель, насколько широк был круг используемых им письменных и устных источников и какие именно произведения были распространены в то время, когда создавалось СМВ.

При публикации СМВ сохранены без изменения варианты имен собственных (Тутнев — Тютнев, Дмитрий — Дмитрей и т. п.), слов с чередованием гласных и согласных (тотарин — татарин, кровавая — крововая и т. п.) и фонетические диалектизмы (мец, битца, дратца; пояду, няго и др.). Наиболее явные и грубые опiski исправлены. Исправления выделены курсивом. Восполняемые при издании буквы и слова по возможности восстановлены по смыслу. Они заключены в квадратные скобки. Ошибочно употребленные слова, повторяющиеся предложения и предложения, смысл которых неясен, помещены в подстрочник. Места лакун, не поддающиеся восстановлению, отмечены многоточием. Непонятые переписчиком буквенные обозначения цифр обозначаются многоточием в круглых скобках.

Не оговариваются специально исправленные при публикации текста спорадически не дописываемые переписчиком -с в предлоге из(ис), замененные на полную форму краткие прилагательные (велики, московски и др.).

¹³ Библия. 4-я кн. Царств. 13, 14—19.

¹⁴ Сказания и повести о Куликовской битве. С. 99.

¹⁵ Сказание о Мамаевом побоище: Лицевая рукопись XVII в. из собр. ГИМ / Авт. вступ. ст. и описаний рукописи и миниатюр Т. В. Дианова. М., 1980. Л. 74.

//а^а 1785 года

л. 188

С[казани]е^б о Мамаеве воинстве

Как было на великом Моско[вско]м государстве при благоверном и великом князе Дмитрии Ивановиче. Отпущает великий московский князь Димитрей Иванович своего руского посла князя Захарии Тютнева в Половетскую землю, к царю Мамаю безбожному, с выгоды и с пошлыны, з большими и с меншими, за (. . .) лет. И как будет Руские земли посол князь Захарей Тютнев в Поло[ветско]й земли пред царем Мам[ае]м безбожным, и говорит посол таково слово: «Царь Мамай, царь Востопные страны, Большие орды, Половетские земли! Приими, государь, дани и выгоды нашего великаго || Московского государства».

л. 188 об.

В то время неверной царь Мамай безбожной воспалился за умножение грехов наших на всю нашу и святорускую землю, на все наши преосвященные церкви, на все наши на святые, и на наши великаго царя Димитрея Ивановича, и на руского посла Захария Тютнева очей не подымет, дани и выгоды не примет. И тогда Руские земли посол князь Захарей Тютнев стоит пред царем Мамаем безбожным по три дни и по три ночи, и говорит посол таково слово: «Государь царь Мамай, царь Востопной страны, царь^в Большие орды, Половецкой земли!» Приими, государь, дани—выходы нашего великаго Московского государства».

л. 184

И в то время неверный царь Мамай безбожной земли Половецкой снимал с ноги свой [бахил], а сам говорит таково слово: «Ой еси ты Руские земли посол князь Захарей Тютнев! Облизуй ты у меня ногу, и у меня тебе такова честь будет царская!» Тогда Руские земли посол князь Захарей Тютнев свято^д пред царем Мамаем безбожным прослезился и сам^е нам^ж пошел, заплакал. И в то время царь Мамай безбожной земли Половецкой обратился на руского посла князя Захария Тютнева,^з говорит таково слово: «Ой еси ты Руские земли посол князь Захарей Тютнев! Три годы [будешь] ты у меня служить в Половетской земли!» || Не хочет ево, руского посла, воспу[с]тить ис Половетской земли^и к великому Московскому государству. И говорит Руские земли посол князь Захарей Тютнев: «Государь царь Мамай, царь Востопной страны,^к царь Большие орды,^л Половетской земли! Д[озволь] м[не] посолство справить на наше великое Московское государство, к нашему великому князю Димитрею Ивановичу». И то слово царю Мамаю безбожному полюбилось, и зговорит царь Мамай таково слово: «Ой еси ты Руские земли посол князь Захарей Тютнев! Только ты мне не солжешь и ты у меня столь же честен будешь в Половетской || земли, каков был у великаго князя Дмитрея Ивановича».

л. 184 об.

л. 185

И тог[да] царь Мамай безбожной земли Половетской отпущал руского посла князя Захария Тютнева ис Половетской земли к великому Московскому государству. И за ним отпущал три тысячи татар на заимку, и велел преж себя занять великое Московское государство. А сам царь Мамай говорит таково слово: «Ой еси ты Руские земли посол князь Захарей Тютнев! И я буду на Русь воевать святяя Руси, к[огда] у вас будет на Русе овес кудряв да баран мохнат». И он тогда, Руския земли посол князь Захарей Тютнев, поежает ис Половецкой земли к великому Московскому государству. || И за ним пошло на заимку три тысячи готар, и хотят

л. 185 об.

^а Одно слово не читается — дефект ркп. ^б Слово затерто, сохранились только две буквы — начальная С и конечная е. ^в Слово повторено. ^г Далее испорченный текст: Приими, государь, дани и выгоды нашего великаго. Государь царь востопной страны, царь Большие орды Половецкие земли! ^д Так в ркп. ^е ж Окончания слов неразборчивы. ^з Далее испорченный текст: нам царь. ^и Слово повторено. ^к Слово написано над зачеркнутым словом земли. ^л Слово повторено.

поле Куликове, и он тогда три тысячи татар [побил],^М ободрал у них по пол-голове кожу и выдрал у них по полу-бороде. И сам он, князь Захарей Тютнев, писал грамоты и ерлыки и отпущал он трех татар в Половетскую землю к царю Мамаю безбожному. И тогда царь Мамай безбожной земли Половетские примал грамоты и ерлыки и распечатывал, и п[р]осматривал.

а. 186 И в грамотах было написано: «От руского посла || князя Захария Тютнева к царю Мамаю безбожному. Что я, Руския земли посол князь Захарей Тютнев, не изъвещал во всю сторонской^Н земли и не навживал^О и [не видел] такова глупа, как глуп царь Мамай безбожной земли Половетской». И тогда царь Мамай безбожной грамоты и ерлыки [порвал], сам он пал на сырую землю, терзает у себя черные кудри: «Ах, де, я глуп есть царь Мамай безбожной земли Половетские, что я такову слугу в[ы]-пустил от себя ис Половетские земли к великому Московскому государству. И он со мною учинил великий спор и задор, побил он, руские посол, три тысячи татар моих». И еще говорит Мамай безбожной земли Половетские: || «Ой еси сы, старые князи, темные илены! Запомнили ли вы, когда воевал царь Батый Кабанович святорускую землю?» И говорят таково ему старые князи, темные илены: «Государь ты царь Мамай, царь Восточной страны, царь Болшие орды, Половецкие земли! Мы, государь,^П запомнили: когда воевал царь Батый Кабанович святорускую землю, и он церкви божия не разорял и божества не обирал». И говорит он, царь Мамай безбожной земли Половецкие: «Тако бы и мне воевать святорускую землю — церкви божия не разорять и божества церковныя не об[и]рать». И он, царь Мамай безбожной земли Половецкие, почал себе собирать великое воинское со всей своей Половецкой земли. И берет он татар, каков татарин может на коне || сидеть и каков татарин [может] топор в руках держать, и он, царь Мамай безбожной, такова татарина имал на Русь воевать святых Руси. А сам он говорит татарам: «Ну-те мы, братия, поедем безъмятежно».

И он тогда, Руския земли посол князь Захарей Тютнев, как он побил три тысячи татар промешь тихим Доном и рекою Несправицею на поле Куликове, а сам он не поехал, князь Захарей Тютнев, к великому Московскому государству, и он отписал грамоты и ерлыки на великое Московское государство к великому московскому князю Димитрею Ивановичу. И сам он, князь Захарей Тютнев, почал себе^Р збивать и собирать волных казаков.

а. 187 об. И тогда от руского посла доходили || грамоты и ерлыки к великому Московскому государству, к великому князю Димитрею Ивановичу. И тогда великий московский князь Димитрей Иванович принимал грамоты и ерлыки и распечатывал и просматривал. В грамотах было написано: «К великому князю Димитрею Ивановичу от руского посла князя Захария Тютнева. Государь наш великий московский князь Димитрей Иванович! Воспалилсьа на нас царь Мамай безбожной земли Половецкой за умножение грехов наших, на всю нашу святорускую землю и на все наши на святых отцы и на тебя, государя великаго князя Димитрея Ивановича, и на меня, рускаго посла князя Захария Тютнева; очей же не подынет и дани и выгоды не примет. Он хочет быть на Русь, воевать святых Руси, как будет на Русе овес кудряв || да баран мохнат. Он меня выпустил ис^С Половецкие земли рускаго посла к великому Московскому государству и за мною он послал три тысячи татар на займку, велел преже себя занять великое Московское государство. И я теперь с ним учинил велик задор: побил три тысячи татар промеж тихим Доном и рекою Несправицею на поле Куликове. И ты, государь великий московский князь Димитрей Иванович, не убоися ты окаянного врага царя Мамаю безбож-

^М Далее испорченный фрагмент: Го еси мои слезы всю тысячи татар и тех казенных. ^Н Так в ркп. ^О Так в ркп. ^П Испр., в ркп. горд. ^Р Далее в ркп. и соби.

^С Далее в ркп. с.

ного! Призывай ты к себе господя царя небеснаго Исуеа Христа, собирай ты силы и великое воинство и бери ты от трех двух, а в три двора оставляй по единому человеку. Пойди ты дратца против востошного царя Мамаеа безбожного».

И он, великий московский князь Димитрей Иванович, просматривал || грамоты и ерлыки; своєю был силою богатырь, а сердцем дроблив. И, убоявшись, падает он на сырую землю, терзает у себя черные кудри, а сам он говорит таково слово: «Ах, братия, что не дело нам завести — дратса против востошного царя Мамаеа безбожного! И нам будет всем испить крововая чаша. И мы, братия, суды изготовим и убежим на Соловетской остров, к соловецким чудотворцам, и здадим великое Московское государство». И сам он, великий московский князь Димитрей Иванович, велел суды изъготовить и бежать на Соловецкой остров, к соловецким чудотворцам. И хочет он здать великое Московское государство. А сам он, великий московский князь Димитрей Иванович, походил из великого Московского государства в Чудов манастырь к своей матери, великой старице. Придет он в келию, || молитву сотворит, и мати ево великая а. 188 об. старица «аминь» отдала: «Аминь, мое чадо милое, великий московский князь Димитрей Иванович! Что ходишь, и что второе пришествие твой путь, и что твое к нашему убожеству?» И говорит великий князь Димитрей Иванович: «Государыня моя матушка, великая старица! Что мне думы дашь, что мне благословения дашь? Воспалилься на [нас] неверный царь Мамай безбожной земли Половецкой за умножение грехов наших на вею нашу Святорускую землю и на наши преосвященные церкви, и на все наши святые отцы, на меня, великого князя Димитрея Ивановича, и на руского посла на князя Захария Тютнева, очей не подынет, дани и выгоды не примет. Он, царь || Мамай, хочет быть на Русь воевать святая Руси.[†] И я его, окаянного врага, царя Мамаеа безбожного, не смею ждаты в великое Московское государство, велел изготовить суды и хочу я бежать на Соловецкой остров к соловецким чудотворцам, и хочу здать великое Московское государство».

И ему говорит мати великая старица: «Государь мой великий князь Димитрей Иванович! Бог тя не благословит убежать на Соловецкий остров к соловецким чудотворцам. Бог тя не благословит здать великое Московское государство, что покоренит крещенскую веру. Бог тя благословит собирать себе силу великое воинское со всей своей Святоруской земли. И бери ты от трех двух, [а в три] двора оставливай по единому человеку, и призывай на помощь ты к себе господя бога царя небеснаго Исуеа Христа. Пойди дратца || против востошного царя Мамаеа безбожного. И пойди ты в Сергиев манастырь и благословись [у] Сергия игумена, и он тебе думы[‡] Сергия на помощь даст ис Сергиева манастыря».

И великий московский князь Димитрей Иванович походил ис Чудова манастыря в великое Московское государство. И как будет князь Димитрей Иванович в Московском государстве, и почал он росписывать грамоты и ерлыки, и почал по городам росылать по всей своей Святоруской земли, и почал он себе силы собирать великое войское воинство Руской земли, и берет от трех двух, а в три двора оставливай[т] по единому человеку. А росылат он по городам грамоты и ерлыки по всей Святоруской земли, а сам великий князь Димитрей Иванович походил из великого Московского || государства в Сергиев манастырь. И как будет великий князь Димитрей Иванович в Сергиеве манастыре, и Сергие игумен встречает с крестом, благословляет, сам говорит таково слово: «Государь наш, московской великий князь Димитрей Иванович! Что ходишь и что путь твой, и что твое второе пришествие к нашему убожеству?» И говорит великий князь Димитрей Иванович: «Отче святой Сергий игумен! Что мне думы дашь, что мне благословения дашь? Воспалилься царь

[†] В ркп. над буквой и написана буква е. [‡] Далее в ркп. слово дас.

Мамай безъбожной земли Половецкой на нашу^ф на всю Святорускую землю, и на все наши преосвященныя церкви, и на все наши святыя отцы, и на меня, государя великого князя Захария Тютнева^х, дани и выходы
 л. 191 не примет. Он хочет, || царя Мамай, быть на Русь, воевать святыя Руси. И я его, окаяного врага царя Мамая безъбожного, не смею ждать в великое Московское государство, и я велел суды изготовать, и хочу^ц бежать на Соловецкой остров, к соловецким чудотворцам, и хочу здать великое государство». И говорит ему Сергие-игумен: «Государь наш великий московский князь Димитрий Иванович! Бог тя не благословит здать великое Московское государство и покоренить Святорускую землю! Бог тя не благословит! Собирай ты себе силы великое воинское и бери ты от трех двух, а в три двора оставливай по единому человеку, и призывай
 л. 191 об. ты к себе господа || бога царя небеснаго Иисуса Христа. И поиди ты драгца против востощного царя Мамая, и я тебе^ч дам силы на помощь ис Сергиева монастыря двух старцов, Слепя и Пересвета. И те два старца, Слепя и Перествет, будут тебе, государь, первое закие от злых татаров промеж тихим Доном и рекою Несправицею на поле Куликове».

[Великий] же московский князь Димитрей Иванович почал в Сергиеве монастыре молебны служить, и отсл[у]жа молебны, Сергий-игумен звал к себе на трапезу хлеба ясти. И походил великий князь Димитрей Иванович к Сергию-игумену хлеба ясти, и пришел, сел за стол. || Сергий-игумен перед него принес край хлеба сухово да в ковше воды, и сам отшел, челом ударил, и говорит Сергий-игумен: «Государь наш, великий московский князь Димитрей Иванович, хлеб да соль!» Великий государь князь Димитрей Иванович сидит, нечево не говорит. Сергий-игумен тож слово говорит: «Государь наш, московский великий князь Димитрей Иванович, хлеб да соль!» И великий князь Димитрий Иванович сидит за столом, нечего не говорит. Сергий-игумен втретие то ж слово говорит: «Государь наш, великий московский князь Димитрий Иванович, хлеб за соль!» И великий князь Димитрей Иванович ставал на ноги, и подымал край хлеба сухово выше главы, и прославил господа бога царя небеснаго: «Слава тебе, господи, царю небесному, что есть || в Сергиеве монастыре хлеб да соль!»
 л. 192 об. И ему, великому князю Димитрею Ивановичу, почувлось: с правую сторону аки сильный гром грянул прет тучею, а с другую сторону много пошло пития и естви; бог дал всякому благодати. И великий князь Димитрей Иванович почал он хлеб купать у Сергия-игумена в Сергиеве монастыре.

И^ш Сергий-игумен дал ему силы на помощь государю старцов Слепя и Пересвета. Понесли шесты и доспехи, и палицы железныя, и шеломы злаченныя, и сами оне почали ржавчину обдирать. А говорят оне два старца: «Ах ты, железо, акаянное жалезо, не могли мы от тебя,^щ железо,
 л. 193 утти || в темную келию и под черную скиму! Бог нам суди[л] головы положить промеж тихим Доном и рекою Несправицею на поле Куликове».

И он, великий московский князь Димитрей Иванович, хлеба откушал в Сергиеве монастыре [у] Сергия-игумена. Великий князь Димитрей Иванович походил ис Сергиева монастыря к великому Московскому государству. И Сергий-игумен ево провожает с крестом, благословляет. И ему говорит великий московский князь Димитрей Иванович: «Отче, святой Сергий игумен! Отче, мне у тебя на трапезе почувлось: с правую сторону аки сильный гром грянул пред тучею, а з другую сторону много пошло пития || и есвы, бог дал всякие благодати». И говорит ему Сергий-игумен: «Государь наш великий князь Димитрей Иванович! Ты, государь, пришел в Сергиев монастырь и с тобой пришло много отпатшия силы окаянных. И оне твоему слову радовалися, чтоб ты погубил край хлеба сухова и разгневал бы господа бога, царя небеснаго. И я тебе, государь, вместил во уста добрую мед,^з и ты похвалил господа бога и край хлеба сухова.

^ф Слово повторено. ^х Так в ркп. ^ц Далее в ркп. здать и. ^ч Слово повторено. ^щ Далее в ркп. и. ^з Так в ркп.

И то слово полюбилось, и господь сослал с небесе ангел крылатых, и те ангелы побили и потоптали пре[д] тобою отпашную силу, акайных врагов. Тебе почулось, аки сильный гром || грянул пре[д] тучею, а з другую л 194 сторону много пошло пития и ествы, бог дал всякому благодати есте. Государь, московский великий князь Димитрей Иванович, не убойся ты акайного врага царя Мамая безбожного! И хотя у него, востожного царя Мамая безбожного, сила несчетная и несметная, вся его сила вконец погибнет, и самому царю Мамаю безбожному вконец же погибнуть. А у тебя, великого князя Димитрия Ивановича, хотя будет сила невеликая, да небесная, и будет твой верх — великого князя Димитрея Ивановича».

И великий князь Димитрей Иванович походил ис Сергиева монастыря || к великому Московскому государству. . . л 194 об.

. . . Князь Володимер Андреевич, пришло силы семдесят тысяч на помощь к великому князю Димитрею Ивановичу. Еще пришел князь Димитрей Бобрец, Волоницкие земли, с ним пришло силы восемьдесят [тысяч] на помощь к великому князю Димитрею Ивановичу. И еще пришел Фома Качеберов Александров[ой] слободы, с ним пришло силы шездесят тысяч на помощь. И еще пришел князь Михайло Бренской с волными терскими казаками; с ним пришло силы восемьдесят тысяч || на помощь. л 195 Еще пришел князь Михайло Тупик, с ним пришло силы шездесят тысяч на помощь к великому князю Димитрею Ивановичу . . . московская сила и новгородская, и от княгини-посадницы, и та[кая] сила не бывала к великому Московскому государству. И оне пришли своею дорогою к тихому Дону и к реке Несправице. И оне не приворачивали к великому Московскому государству. И великий московский князь Димитрей Иванович походил из великого Московского государства с великим воинским. И как будет великий || князь Димитрей Иванович на чистом поле, и он изъясчал л 195 об. цивал свою силу святорускую, все полки. И сам он, великий московский князь Димитрей Иванович, походил от великого Московского государства к тихому Дону с воинским. За ним аки грозныя туча подымалась — то его сила собрана со всей Святоруской земли. И оне поднесли свое оружие — копия мурзомецкиа, и у них от знамений, аки от утрянные багрены зори, свет посияет.

И как будет великий князь Димитрей Иванович у тихова Дону, и тут сошлись сила вся во едино место — || московская крепкая и новгородская л 196 и со всей ево Святоруские земли. Ино уж силы стало у великого князя Димитрея Ивановича и несчетная и несметная.

Говорит великий князь Димитрей Иванович: «Что, братия, есть ли у нас в воинском такой человек, кто бы горазд силы смекать, и сметил бы, много ли^ю у нас всея силы?» И с ним были благоверные князи, горазды были силы смекать. И оне смекают, у кого сколко силы было. И оне не могут столко силы сметить,^я не могут оне умом подумать, чтобы вся сила сметить. И говорит великий московский князь || Димитрей Иванович: л 196 об. «И мы, братия, возмем всякой воинской человек по камешку, а всякой камешек з бобовой горошек, и метнем во едино место. Много ли мы закидаем дубов доверху?» И оне военным великим воинством имали всякий человек по камешку, и оне закинули ровно шесть дубов доверху. И говорит великий князь Димитрей Иванович: «Что же, братия, по сю ли сторону нам тихова Дону ждять царя Мамая безбожного или нам переехать за тихой Дон?» И ему говорят: «Великий московский князь Димитрей Иванович! Как нам по сю сторону тихова Дону ждять царя Мамая безбожного, || л 197 и та^а наша некрепка будет: иному зжалется отец и мати, иному зжалетца род и племя, и нас останетца треть или половина, и некому будет у нас дратца против царя Мамая безбожного, и нам будет всем испить кровавая чаша. И мн, государь, передем за тихой Дон со всем воин-

^ю Далее в ркп. бы.

^я Далее в ркп. и новгородскому.

^а Так в ркп.

ским^б . . . всяк кинетца под саблю под острую, сложить свою буйную голову за веру крещенскую». И великий московский князь Димитрей Иванович перевозился за тихой Дон со всем своим воинским.

И тогда посла весть и к Олгу Рязанскому, королю литскому,^в чтобы
 л. 197 об Олгий Рязанской, король || литской . . . «тово ты не знаешь и не ведаешь, сопротивлется князь Димитрей Иванович против востощного царя Мамаея безбожного, и он перевозился за тихой Дон со всем великим воинским». И говорит Олгий Рязанской, король литской: «Как такову пастырю^г можно умом подумать, что[бы] сопротивляется против востощного царя Мамаея безбожного, силы несчетной и несметной». И ему дал силы на помощь востощному царю Мамаю своих двух сынов Лговичев и силы с ними, и дал з братом по сороку тысяч. И он, Олг Рязанской, отрядил своих двух сынов
 л. 198 Лговичей, Юрья да Александра, || силы им дал з братом по сороку тысяч и посла он их к востощному царю Мамаю безбожному. И оне два брата пошли, Лговича, Юрье да Александр, и с ними пошло силы з братом по сороку тысяч.

И как будут оне в чистом поле, и оне почали волховать и жеребиевать,^д сколько силы и чай^е будет в поле божия помощь. И сколько оне волхуют и жеребиюют . . . хотя у востощного царя Мамаея безбожного сила будет несчетная и несметная, и вся его сила вконец погинет, и самому ему, царю
 л. 198 об Мамаю безбожному, || вконец же погибнути, а у великого князя Димитрея Ивановича . . . И оне говорят, два брата Лговичи, Юрей да Александр: «Что же нам, братия, служить востощному царю Мамаю безбожному, а веть^ж нам тако ж служить и великому князю Димитрею Ивановичу. И мы постоим за веру крещенскую, и нам будет не во грех — [во] великое спасение». И оне, два брата, промеж собою слово промолвили: «И мы, брате, поедем за тихой Дон! Скоро ли переедет великий князь Димитрей Иванович за тихой^з || за Дон^и со всем своим великим. И оне, два брата Лговичи, поехали к тихому Дону и посмотрели изъ-зо степи за тихой Дон. А уж великий князь Димитрей Иванович и переехал за тихой Дон со всем своим^к великим. И подняли знамяна церковные, на знаменых было надписано: «Святая пресвятая богородица». Им таково чудно показалось, аки утряная багрена зоря замычется.^л И оне, два брата Лговича, таково устрапилися, и хотят оне прядатца к великому князю Димитрею Ивановичу и стоять за веру крещенскую. А уж вкругом их степи обошел Руские
 л. 199 об земли посол || князь Захарей Тютнев с волными казаками, с черкаскими казаками и пристушили их к тихому Дону, и стало ути некуды. И на долгой стороне стоит великий князь Димитрей Иванович.^м И оне переехали за тихой Дон, и предалися к великому князю Димитрею Ивановичу. И прибыло силы в руские полки два брата Лговичи, Юрей да Александр, а с ними пришло силы, з братом, по сороку тысяч на помощь к великому князю Димитрею Ивановичу. И еще пришел князь Захарей Тютнев с волными козаками, с черкаскими казаками на помощь^н || к великому князю Димитрею Ивановичу. У нас уж стало, у великого князя Димитрея Ивановича, сила несчетная и несметная.

И говорит великий князь Димитрей Иванович: «Что же, братия, есть ли у нас [в] войским таково человек, кто бы гораз летать черным вороном? И полетел бы он [в] востощную сторону, где бы мог налететь на востощного царя Мамаея безбожного и ево бы силу сметил, много ли у него силы всея на все». И был летать гораз черным вороном князь Михайло Тупик, и он обернулся черным вороном, полетел [в] востощную сторону, налетел на востощного царя Мамаея безбожного — на уст[ь]е реки Медыни перевозитца царь || Мамай через реку Медыню. И он, князь Михайло Тупик,
 л. 200 об

^б Далее в ркп. испорченный фрагмент: да суды рад сердцем не. ^в Так в ркп. ^г Так в ркп. ^д Далее в ркп. тако же. ^е Так в ркп. ^ж Далее в ркп. ты. ^з Далее в ркп. Дон. ^и Далее одно слово написано неразборчиво. ^к Слово написано над строкой тем же почерком. ^л Так в ркп. ^м Далее идет испорченный фрагмент: передатца волею а свою точию неволю передатца стало. ^н Слово повторено.

над силою, над войским, летал, смекал он силу великое воинское по три дни, и не может он умом подумать, а [не] то чтобы вся сила сметить. И он, князь^о Михайло Тупик, [с]толко силы сметил у царя Мамаю безбожного, сколко у великого князя Дмитрея Ивановича вся на все, а столко у востошного царя Мамаю на одних пегих кобылах — сила несчетная и несметная. И гонит он, царь Мамай безбожной, татар, каков татарин может на коне сидеть и как[ов] татарин может топор в руках держать, и он, царь Мамай, такова татарина^п || имел на Русь воевать святяга Руси. А сам он, татарин, говорит: «Ну, мы, братия,^р и поядем мы же на Русь воевать на богатую, на Русе на богатой поживем безмятежно».

И он, князь Михайло Тупик, полетел во свои полки руски[е] к великому князю Дмитрею Ивановичу. И ему говорит великий князь Дмитрий Иванович: «Ой еси ты князь Михайло Тупик, мог ли ты где налететь на востошного царя Мамаю и мог ли ты у него силу сметить?» И говорит ему князь Михайло Тупик: «Государь наш князь Дмитрий Иванович! Налетел [я] на востошного царя Мамаю || безбожного на устье реки Медыни, перевозится царь Мамай через реку Медыню. И я у ево летал по силе и по вой[н]скому ровно^с три дни и смекал силу великое войско по три дни, и не мог я умом подумать, чтобы вся сила сметить. И я [с]толко у него силы сметил, сколко у тебя, великого князя Дмитрея Ивановича, силы всея на все, у востошного царя Мамаю безбожного [с]толко силы на одних пегих кобылах,^т и у него [на] конях сила несчетная и несметная, и [гонит]^у он, царь Мамай безбожной, тогда как татарин может на коне сидеть и как может в руках топор^ф держать, и он, татарин, || такова имал [с] собою на Русь, воевать святяга Руси. А сам он, царь Мамай, говорит татарам: «Ну мы, братия, поедем на Русь на богатую, на Русе на богатой поживем безмятежно».

И великий московский князь Дмитрий Иванович, силою он багатырь, а сердцем дроблив, убоязлив. Падает он на сырую землю, терзает у себя черные кудри, а сам говорит таково слово: «Ах, братия, не дело мы завели — дратца против востошного царя Мамаю безбожного, и нам будет всем испить крововая чаша». И ему говорят^х двенадцать князей белозерских, братьей родных, || князь Володимер Андреевич, князь Дмитрий Борец, волотские земли, князь Михаил Бренской: «Государь ты наш великий московский князь Дмитрий Иванович, не убойся окаянаго врага царя Мамаю! Призывай ты к себе на помощь господа бога царя небеснаго Иисуса Христа, и поиди дратца против востошного царя Мамаю безбожного». И великий московский князь Дмитрий Иванович становился он со своим великим с народом в месте промеж тихим Доном и рекою Несправицею на поле Куликове.

Пришел царь Мамай безбожной земли Половецкой, и он становилсьа со своим воинским || на бугрянном месте. И от него, востошного царя Мамаю, из войского выехал татарин печенег, поганой Огаряк. Голова у няго что пивной котел 40 ведер, промеж плечами у него сажень добраго мужа, а промеж глазами петь четвертей добраго мужа, а подобен тот татарин древленому Голияту. А сам он, тот татарин, на коне яздит, в руках держит палицу железную. И приежжает тот татарин к рускому войскому, и говорит он: «Гой еси ты ротой,^ц дай ты против меня сопровитника! Хоть ты не дашь против меня сопровитника, и я твое войское побью своею палицею железною. || Двоих^ч твоих князей и бояр под мец приклоню и тебя, Дмитрея Ивановича, поневолю и пожалую своего востошного царя Мамаю. И он тебя поверстае в постелники или в рукомоиники».

^о Слово повторено. ^п Далее в ркп. не. ^р Далее испорченный фрагмент: на Русь воевать святяга Руси. ^с Далее в ркп. по. ^т Далее в ркп. и на. ^у В строке слово говорит зачеркнуто, над строкой неразборчиво го. . т. ^ф Далее в ркп. де. ^х Далее в ркп. великий князь. ^ц Так в ркп. ^ч Так в ркп.

И великий московский князь Димитрей Иванович силою был багатырь, а сердцем дроблив, убоязлив. Падают на сырую землю, терзает свои черные кудри, а сам говорит таково слово: «Ах, братия, не дело мы завели — [дратца] против востошного царя Мамая безбожного, и нам будет всем испить крововая чаша». И ему говорит старец Ослепа ис Сергиева монастыря: «Государь наш великий || московский князь Димитрей Иванович, и ты, государь, о том не кручин[ь]ся, и я пояду драться против татарина, и ты, государь, дай своего князенецкого коня».^{III} И то слово получилось великому князю Димитрею Ивановичу, и он ему отдает своего князенецкого коня, и тот старец Ослепа ис Сергиева монастыря приобрелся, подпоясался и сел на коня, и так же старец подобен довленному^{III} Голияту. И говорит старец Ослепа ис Сергиева монастыря: «Государь наш великий князь Димитрей Иванович, и ты, государь, || посмотри: как сядешь с тотарином драться, и я татарина побью или побьет татарин меня, и то моя рука посягнет на тотарския груди или хошь моя старческая ряска станется на тотарские груди, и ты, государь, московский князь Димитрей Иванович, дерись против востошного царя Мамая безбожного да и силу теряй; а то будет татарин наверх меня, и ты, государь, не дерись против востошного царя Мамая безбожного да силы не теряй».

И тот старец Ослепа ис Сергиева монастыря дратца поехал против татарина, и оне в поле, аки две || сильныя горы, вместе скатилися, тако збегалися два сильные могучие багатыря. И оне ударились саблями булатными — и сабли у них переломилися. Оне почали копиями колотца — копия у них поломалися. И оне почали битца палицами железными боевными — и палицы у них в калинку⁹ разгорелися. И оне схватилися за ремение подпружное, и почали оне боротся румарным¹⁰ битием. Оне здернули^Я друг друга с коней, упали на сырую землю, и от них земля подрожала, и оба ушиблися о сырую землю. Князь Димитрей Иванович велел посмотреть, || чья в поле болшая^{III}, а помощь. Навели трубки, посмотрели, а уж спанулася старческая ряска на татарския груди, закинула груди тотарские. Говорит великий князь Димитрей Иванович: «Ну, мы, братия, по старческому п[р]орочеству поедем дратца против востошного царя Мамая безбожного».

Сперва-наперво пошло силы московская и новгородская, княгини посягницы, дратца против востошного царя Мамая безбожного.⁶ И оне дерутся три дни и три ноци, и никакже им нет божию помощи. И он, великий московский князь Димитрей Иванович, || не может он стерпеть со свое багатырское сердце, и емлет в руки тугой лук, и емлет первую перемену стрел. И ему говорит:^В «Великий князь, государь ты наш, великий московский князь Димитрей Иванович! Тебе, государь, не подобает сперва-наперво драться против востошного царя Мамая безбожного. И тебе, государь, подобает стоять при бугренном месте, смотреть по выслуге, уметь бы и жаловать». Великий князь Димитрей Иванович не может терпеть со свое сердце багатырское, почал он первую перемену стрел стрелять, || и те стрелы почали ушами к татарам, а железцами к руским. И говорит великий князь Димитрей Иванович: «Ах, братия, не дело мы завели — драться против востошного царя Мамая безбожного! То ли на нас божию не разгневания, что стрелы обертываются ушми к татарам, а железцам к руским!» И говорят ему князья белозерские: «Государь ты наш, великий московский князь Димитрей Иванович!^Г Призывай к себе на помощь господа бога царя небеснаго Исуса Христа и поиди ты драться против востошного царя Мамая безбожного». || И та сила московская и новгород-

^{III} Далее в ркп. испорченный фрагмент: а себе государь унесет от всякаго блага времена. ^{III} Так в ркп., по-видимому, древленому (см. выше характеристику печенга Огаряка). ⁹ Так в ркп. ¹⁰ Так в ркп. ^Я Испр., в ркп. здернулися.

^{III} а Так в ркп. ⁶ Далее испорченный фрагмент: и я сперва наперво. ^В Так в ркп. ^Г Далее в ркп. окаяннаго врага царя Мамая безбожного и.

ская [бьется] три дни, по три ноци, и никако же нет божии помощи. И ту силу татара порубили.

И ту силу пере[ме]нили князей белозерских два брата родные, и оне пошли драться против востошного царя Мамая безъбожного, и с ними пошло силы со всяким братом по сту тысяч. И оне дерутся по три [дни], и никако же им нет божии помощи.

И великий князь Димитрей Иванович стреляет другую перемену стрел, и те стрелы такожде^д обертываются ушми к тотарам, а железцами к руским. Говорит великий князь || Димитрей Иванович: «Ах, братия, то ли [на] нас не божие разъгневание, что стрелы обертываются ушми к тотарам, а железцами к руским!» Говорит ему досталныя князи: «Государь ты наш, великий князь Димитрей Иванович! Призывай ты господа бога царя небеснаго Иисуса Христа к себе на помощь и поиди ты драться против востошного царя Мамая безъбожного!» И та сила князей белозерских дрались по три дня, по три ноци, и никакой же им нет божии помощи. И тех князей белозерских татара порубили во едином месте, силы с ними порубили со всеким братом по сту || тысяч.

И ту силу переменит князь Михайло Брянской. Тот Михайло Брянской был лицом и возрастом^е как князь Димитрей Иванович. И говорит князь Михайло Брянской: «Государь ты наш великий князь Димитрей Иванович! Дай мне свое княженецкое платье, и я пояду во твое княженецкое место драться против востошного царя Мамая безъбожного. И так моей головы татара и не доступают, как тебя доступают, великого князя Димитрея Ивановича». И то слово полюбилось великому князю Димитрею, и он ему отдает все свое || княженецкое платье, князю Михайлу Брянскому.^ж И на себя оболокал четыре дос[пехи] крепкие, и наверхъ оболокал зипунице серое, пугъвицы медные, а на голову клал шляпу овчинную. И тот князь Михайло Брянской нарядился он [в] княженецкое платье, сядился на коня и почал он отбирать своих тысяч черкасских казаков. И с ним собралось (. . .), и они оковались в булатное платье, и пошли оне драться против востошного царя Мамая безбожного.

И дерутся оне такожде по три дни и по три ноци, и никакоже им нет божии помощи. И ту силу || тотара порубили, князя Михаила Брянского срубили, голову его на копях носят, и сами оне говорят, татара: «Ах вы, русь глупая, за ково бьтесь, за ково вы деритесь! Уж ваш князь Димитрей у нас поневолен, и мы у ево голову срубили, на копях носим». И в ту пору говорят досталныя князья благоверныя: «Ах, нечестивыи татара, почему вам знать нашего великого князя Димитрея Ивановича! Наш великий князь Димитрей Иванович у нас^з и топерво жив!» Великий князь Димитрей Иванович в то время стреляет третью перемену стрел. И те стрелы почали ладно падать: || ушми к руским, а железцами к тотарам. И говорит великий князь Димитрей Иванович: «Ну, мы, братия,^и дал нам бог день, [а в] дне час! Поедем все досталныя войским драться против востошного царя Мамая безъбожнаго». И оне почали садитя на добрых коней.

И был у них князь Иван Квашнин. Стал садитя, сам спердел.^к И говорит князь Иван Квашнин: «Ах вы, братия, не веруйте некому! || И конь не счихал, как я спердел да на коня сел, так от нас спердит царь Мамай безъбожной земли Половецкие. И он не веровал в сон или в чех, или непердеж». Садилась оне на добрых коней и ехали оне драться против востошного царя Мамая безъбожного. Господь бог такую дал им^л на тотар небесную силу невидимую, и оне, руские люди, с косами^м были, а вдвое того

^д Так в ркп. ^е Испр., в ркп. возвратился. ^ж Далее в ркп. дефектный фрагмент: а сам говорит великий князь Димитрий Иванович. ^з Далее в ркп. в скобках и нас. ^и Далее в ркп. в скобках поедем. ^к Далее испорченный фрагмент: и говорит: Иные великий князь что же нам братия, яхать, али подает против востошного царя Мамая безбожного. У нас мужик сел на коня да спердел. ^л Далее испорченный фрагмент: дал стра и дал. ^м Так в ркп.

конми мнут, не могут руские люди и кони в трупах тотарских проскакивать. И оне, татара, сколко дерутся, а вдвое того от русских бегучи сами друг друга давят. Оне, татара, || от того руского человека (. . .) бежит и по (. . .) тотар от двух бежит. Съсяча татар, их руские люди много побили, собрания тотарского. И оне, татара, [стали] плакати и възърыдати, и жалобу оне творят на востошного царя Мамаю безбожного: «Государь ты наш, царь Мамай безбожной земли Половецкие! Что сперва-наперво у нас притравили лутьчих людей? А то сперва^н у нас осталось старой да малой, некому у нас стало драться против великого князя Дмитрея Ивановича. А Русь горазда драгся. Оне сперва-наперво притравили худых людей, а топерво у них остались все борцы и нас оковань.^о И оне почали, татара, прибегать к съвоему востошному царю Мамаю безбожному, ||
 .л. 211 и сами плачут и възърыдают, челом царю Мамаю безбожному: «Государь наш, царь Мамай, царь востошной страны, царь Большие орды, Половецкие земли! Ты стоишь, нечего не зънаешь и не ведаешь! Уж великий князь Дмитрей Иванович побил силу твою всю, у востошного царя Мамаю безбожного!» Ездит князь Дмитрей Иванович на коне по колен в крове и говорит царю: «Мамай безбожной земли Половецкие! Как же такову пастырю мощно умом подумать, что моя вся сила побита? У меня сила несчетная и несметная!» И в то время царь Мамай не верил. В другую пору
 .л. 211 об. почали татара прибегать || к востошному царю Мамаю безбожному. И татара на него възбияли^п и говорят ему нечесно: «Ах ты, царь Мамай безбожной земли Половецкие! Ты стоишь, ничего не знаешь и не ведаешь! Уж великий князь Дмитрей Иванович побил твою силу всю, у востошного царя Мамаю! Ездит великий князь Дмитрей Иванович на коне по чреву в крове, к тебе придет, да что козла за бороду возмет да поведет!» И в то время устрашился царь безбожной земли Половецкие, что татара воспали^р и говорят ему нечесно^с. Мамай безбожной от всего своего воин[ск]аго отступилса и побежал, толко взял || с собою столников да чашников, и
 .л. 212 в поле [надел] на себя он платье простого татарина, и забежал он, царь Мамай безбожный, в город в Гафу. Торговал [там] гость белорусец, и он торговал на великом Московском государстве, и он знает великого князя Дмитрея Ивановича. Господин гость белорусец в Половецкой земли значен^т, царя Мамаю безбожного [в] ту пору его опознал, и за ворот поймал, и говорит белорусец: «Ах, старой черт, царь Мамай безбожной земли Половецкой! Опустошил ты всю свою Половецкую землю да опустошишь ты великое Московское государство. Топерво ты || убежал, и ты прибежал во свою землю и подынешь иные земли, опять роживешша^у и придешь опять воевать в великое Моско[вско]е государство!» И гость белорусец не оглустил царя Мамаю безбожного, и повел ево в мясной ряд, и взял в руки мясничной топор, и положил его на мясничной стул, да мясничным топором и голову отрубил.

И в то время руские люди побили собрание тотарское: сколко оне сами бият, а вдвое того конми мнут. И не могут руские кони проскакивать в трупу тотарскому. А великий князь Дмитрей Иванович вшел во свое багатырское сердце. . .

. . . з досталным войским к великому Московскому государству. И как
 .л. 213 будет великий князь Дмитрей Иванович, || где у него было всем великим войским закинено шесть дубов доверха. И говорит великий князь Дмитрей Иванович: «Что же, братия, много ли у нас силы осталось?» Оне досталным войским имали по камешку, всякой камешек з бобовой горошек. И оне только розобрали полдуба, а полшеста дуба осталось у них камешков. И говорит князь Дмитрей Иванович: «Слава тебе, господи, царю небесному! Еще мы^ф людми на Русе роживемся!»

^н Так в ркп., по-видимому, теперь. ^о Так в ркп. ^п Так в ркп. ^р Так в ркп.
 с В ркп. невесно ^т Так в ркп. ^у Так в ркп. ^ф Далее в ркп. и тем.

И великий князь Димитрей Иванович поежает он с войским к великому Московскому государству. И как будет великий князь Димитрей || Иванович [на] великом Московском государстве, его тогда стречают кня[г]ины и боярские жены, государские жены хрестиянския. Сами плачут, и все зрыдают, и бьют челом великому князю Димитрею Ивановичу: «Государь ты наш, великий московский князь Димитрей Иванович! Ты, государь, яздил на свою грозную царскую службу и прияхал ты добр и зьдрав. Где ты, государь, дел наших ласковых гостей и приветливых, кому нас, бедных вдов,^x одевать и обувать, кому указывать, малых детей поить и кормить?» И великий князь Димитрей Иванович, смотря на них, прослезился, и говорит великий князь Димитрий Иванович: «Ой еси вы, княгини и боярыны || < . . . >

(Ркп. 6-ки Сыктывкарского гос. ун-та, инв. № 230891, XVIII в.)

---

^x Далее в ркп. одно слово затерто.